

© 1994 г.

И.Л. ЛЕВЯШ

РУССКИЕ В БЕЛАРУСИ: ДОМА ИЛИ В ГОСТЯХ?

ЛЕВЯШ И. Я.—доктор философских наук, профессор Минского государственного лингвистического Университета.

В результате распада СССР около 26 млн. русских оказались в ближнем зарубежье, в том числе 1,5 млн. в Беларуси. Специалисты говорят сегодня о конфликтном характере русского вопроса на всем пространстве бывшего Союза.

Беларусь — уникальный объект исследования и не только в силу возможного нарушения демографического баланса между русскими и титульным этносом, подобно прибалтийским государствам или Казахстану. Ситуация в республике пока спокойная: этнические белорусы составляют 80% населения. Тревогу вызывают иные факторы: отсутствие длительной и прочной традиции белорусской государственности, многовековой маргинальный характер политического самоопределения белорусов (в белорусско-литовской, польской и российской государственности); превращение бывшей БССР в «сборочный цех» союзного хозяйственного комплекса и место рекордной концентрации ядерной мощи; давняя и глубокая

¹ Например, организацией «Маркетинг» (Москва) в 1992 г. (рук. — И.А. Степанов).

русификация белорусского этноса. Одинаковое для русского и белорусского этносов социальное положение в рамках бывшего СССР предопределило в целом толерантный режим в отношениях между ними. Практическая возможность такой модели отношений выяснялась в исследовании «Русские в условиях белорусского суверенитета»: в июне — июле 1992 г. опрошено 1 300 респондентов. Применялась многоступенчатая квотная выборка, репрезентирующая взрослое население республики. На первом этапе главным признаком выборки выступала национальность: если в генеральной совокупности русские составили 13,2%,

белорусы — 77,9%, другие национальности — 8,9%, то в выборочной соответственно 13,6%, 77,6%, 8,9%.

Второй этап — определение доли городского и сельского населения. В генеральной совокупности первое составило 67,5%, второе — 32,5%, в выборочной соответственно 68,4% и 31,6%. На третьем этапе выяснялось социальное положение: в генеральной совокупности рабочие составили 32,7%, в выборочной — 27,6%, служащие и ИТР — 21,7% и 25,8%, крестьяне — 15,1% и 20,5%, учащиеся и студенты — 6,6% и 6,6%, пенсионеры — 18,4% и 18,4%, предприниматели — 0,7% и 0,6%, безработные — 0,4% и 0,5% соответственно. Максимально допустимое отклонение квот 5%, что обеспечивает репрезентативность выборки ± 2%. В каждой квоте опрошено 53% женщин и 47% мужчин.

На качество жизни, которое находилось в центре внимания исследователей, заметное влияние оказывает распределение труда между национальностями. Какую роль оно играет в Беларуси? Опрос выявил: 19,3% русских заняты физическим и 25,7% — умственным трудом, в то время как у белорусов соотношение 27,6% к 18,6. Объяснение кроется не в национальных, а, скорее, в социально-региональных различиях. Во-первых, в деревне живет почти в два раза больше белорусов, чем русских. Во-вторых, у русских несколько выше образовательный уровень. Тем не менее, обе группы почти не отличаются в оценке своей зарплаты. Более половины опрошенных считают ее недостаточной, около 1/5 отмечают, что «на мою зарплату жить невозможно». Независимо от национальности большинство неудовлетворены работой (56,9% русских и 59,8% белорусов).

Нас интересовал такой компонент качества труда, как предложение и спрос на рабочую силу, а конкретнее — устройство на работу под углом зрения национальной проблемы. Поскольку у большинства респондентов трудовой стаж более 6 лет, заслуживает внимания эволюция их оценок. 1/3 русских респондентов считает, что раньше устроиться на работу было легче, и только 4,5% опрошенных согласны, что сейчас это сделать проще (респонденты-белорусы — соответственно 30% и 10%). Значительно больше тех, кто отметил трудности с устройством на работу, хотя сама работа, с точки зрения межличностных отношений, удовлетворяет также большинство респондентов: 57,9% русских и 57,6% белорусов отметили, что их вполне устраивают сослуживцы. Прослеживается пока еще малозаметная тенденция учащения контактов между менеджерами и подчиненными на белорусском языке. Однако руководители высшего звена реже используют русский язык, нежели руководители низшего звена, рядовые сотрудники. Соотношение между тремя уровнями в частоте общения 1:1, 5:2. Казалось бы, после введения Закона о государственном статусе белорусского языка должно быть наоборот: именно руководители учреждений станут инициаторами его широкого использования. Обращает на себя внимание минимальная белорусизация общения у русской части населения.

Респонденты в целом удовлетворены отношениями на производстве, но заметны сдвиги в национальной сфере: 89,6% русских и 95% белорусов никогда не испытывали на себе явного недоброжелательного отношения на национальной почве; не испытывали неявных форм соответственно 75,2% и 80,4%. Ощущается общее ухудшение межнационального климата, прослеживается определенная связь между психологической атмосферой на производстве и в средствах массовой информации. Прежде всего СМИ доставляют русским наибольший дискомфорт. Когда респондентам предложили оценить в целом межнациональные отношения в трудовых коллективах, 81,7% русских и 86,4% белорусов отметили, что «они изменились к худшему».

На уровне неформальных отношений между русскими и белорусами, существующих в семье, дружеском общении, соседстве, на работе, в городе и на селе, опрос не обнаружил значимых отклонений от традиционной белорусской толерантности. На итоговый вопрос «Видите ли Вы разницу в образе жизни белорусов и русских в республике?» 46,5% русских и 44,7% белорусов ответили: «нет никакой разницы».

Русский человек в бывшем СССР не задумывался над вопросом «Кто есть кто?» Национальное беспамятство — следствие тотальной интернационализации общественной жизни, мимикрии многонационального населения «под русских», что привело к ограничению национальных культур, созданию квазинациональности — так называемого русскоязычного населения в республиках, в которое вошли помимо русских многочисленные представители нерусских национальностей.

В Беларуси «русификация» имеет давнюю историю. Еще в 1929 г. процент владеющих языком своей национальности был самым низким у белорусов и армян. В 1959 г. 84,2% белорусов, живущих в республике, назвали родным белорусский язык, а в 1989 г. уже 70,9%. По данным переписи 1994 г., свободно владеют белорусским языком только 12% населения. В нашем опросе 36,4% респондентов-белорусов назвали родным русский язык, и только 60,5% — белорусский. Среди служащих и ИТР их еще менее — 54,5%.

Перед «новыми русскими» ближнего зарубежья встал кардинальный вопрос национальной идентификации, потребовавший «выяснения отношений» с культурой титульных этносов. Осознание своей национальности важно для 45,1% русских и 58,9% белорусов, среди интеллигенции соответственно — 61,1% и 64,2%. Респонденты обнаружили различное понимание термина «коренная национальность», который широко используется в политической практике, правда, без достаточной теоретической аргументации. Для 47,5% русских и 55,3% белорусов — это «национальность, которая сложилась на данной территории и постоянно живет на ней». Среди служащих и ИТР гораздо меньше сторонников данной трактовки (русских — 13%, белорусов — 19,2%). 32,7% респондентов-русских считают достаточным признаком давности проживания на данной территории. Каждый пятый затруднился ответить на принципиальный вопрос. Незавершенность одного из ключевых терминов политической практики, отсутствие консенсуса дезориентирует население и порождает разные версии «своей правды» — верной предпосылки конфликтов. Мало кто из русских считает, что термин «коренная национальность» важен для регулирования межэтнических отношений. Гораздо больше тех, кто утверждает: оперирование термином обостряет национальную ситуацию.

Большее единодушие вызвал вопрос относительно общности белорусского и русского этносов, хотя и здесь заметны новые веяния. 89,6% русских и 79,6% белорусов указали на общую славянскую принадлежность. При оценке степени общности исторических судеб русского и белорусского народов 41,1% русских и 32,1% белорусов заявили, что «у них одна судьба»; 54% опрошенных в той и другой группе отметили, что «их близость очевидна». Судя по всему, тезис о противоположности и даже несовместимости исторических судеб белорусского и русского народов не встречает массовой поддержки. Напротив, один из самых высоких рейтингов получило суждение «Национальная идея белорусов и русских — независимость, процветание и равенство» (95,5% русских и 84% белорусов).

Мы предложили респондентам найти способ взаимодействия русской и белорусской культур, их возрождения. Подавляющее большинство опрошенных (91% русских и 80% белорусов) считает, что национальное возрождение не является угрозой для каждого этноса. Правда, среди интеллигенции только 77,8% русских разделяют подобное мнение, а 16,7% усматривают серьезную угрозу, «если не будет фактического равенства культур». Взаимодействие культур невозможно без определения статуса белорусского и русского языков. Государственный статус только для белорусского языка поддерживают 8,9% русских и 29,3% белорусских респондентов. Соответственно 63,9% и 45,5% тех и других считают, что «государственными языками в Беларуси должны быть белорусский и русский». Не выявлено никакой специфики позиции интеллигенции в обеих группах. Эмпирическим индикатором служит тот факт, что 34,7% русских и 60,9% белорусов выписывают газеты и журналы на белорусском и русском языках.

Однородность качества жизни русских и белорусов в республике и господствующая тенденция к непротиворечивому взаимодействию двух равноправных культур (вплоть до двуязычия) лежат в основе парадокса, обнаруженного в мироощущении русских респондентов: 82,7% не чувствуют себя национальным меньшинством в республике. Возможно, он заставит задуматься над вопросом — стоит ли вообще торопиться с определением нетитульных этнических групп как «национальных меньшинств?»

Каков результат социокультурной идентификации русских? Для его определения респондентам предложили высказать свое отношение к родине, а затем сделать социокультурный выбор: «Люди по-разному понимают значение слова "родина". Что оно означает лично для Вас?» Примерно равное число респондентов обеих групп (до 50%) связали понятие «родина» с местом рождения, вне всякого оценочного, а тем более политического смысла. 19,3% русских и 9,2% белорусов посчитали родиной бывший СССР. Обе группы слабо реагировали на «почвенную» трактовку родины («там, где живет большинство людей моей национальности»). У русских выше удельный вес мотивации социального смысла «родины» и связанных с ней возможностей самореализации.

Более предметно свои ориентации респонденты обнаружили, выражая отношение к «белорусскому народу» и «народу Беларуси» — понятиям, имеющим разный смысл. В анкете оба вопроса были разведены, что обеспечивало взаимопроверку надежности информации, и сформулированы так: «Осознаете ли Вы себя частицей белорусского народа?» и «Если Вы русский (русская), считаете ли Вы себя частью народа Беларуси?» 30% русских респондентов, включая интеллигенцию, идентифицируют себя с белорусским народом и народом Беларуси; 1/4 русских респондентов заявили о принадлежности и к белорусскому, и к русскому народу, и еще 1/3 посчитала себя частицей русского народа независимо.

Близость ответов на оба вопроса настолько очевидна, что позволяет сделать вывод о взаимозаменяемости понятий в сознании людей. Между тем «народ республики» (Беларуси) — политическое понятие полиэтнического субъекта государства, а «белорусский народ» — этническая целостность. 33,7% респондентов-русских, полностью отождествивших себя с белорусским народом, — таков размах процесса, обратного «русификации», т.е. «белорусизации» русского населения республики. 46% русских, которые осознают себя отчасти принадлежащими как русскому, так и белорусскому народам, — главные носители синтеза двух культур. Ориентации 1/5 русских, не подтвердивших принадлежности к русскому народу,

неоднозначны и варьируются от сотрудничества до оппозиции. Но в подавляющем большинстве русские продемонстрировали лояльность к белорусскому народу.

Анализ результатов показал, что существует широкая оппозиция великорусскому имперскому шовинизму, но нет доминирующей негативной реакции на взаимоотношения с Россией и с русским населением республики. Основная часть белорусов лояльно относится к русским, а большинство интеллигенции не желает разрушения единого с русскими культурного поля.

Тем не менее положение может быстро измениться при доминировании политики, преследующей этнократические цели. Антирусские настроения по преимуществу распространены среди радикальной части национальной интеллигенции, сознательно прибегающей к «образу врага», и деклассированных элементов, бессознательно тяготеющих к нему. Радикал-националисты, называющие себя «национальными демократами», ведут систематическую антирусскую кампанию и смыкаются с частью истеблишмента, неожиданно почувствовавшего вкус к национальной идее. Масло в огонь подливают объединения и издания, взывающие к «триединному великорусскому народу», состоящему из русских, украинцев и белорусов. Спасительная идея единства славянских народов дискредитируется исключением из нее объективно существующего разнообразия.

На положение русских влияют по меньшей мере три фактора. Первый — несоответствие качества жизни в Беларуси и в России. По основным показателям Беларусь занимала первое место среди государств СНГ и служила оазисом политической стабильности. Отсюда — триединство мотивов самоидентификация русских: национальных, социально-экономических и политических. В 1990 г. в России было 160 тыс., а в 1992 г. — 460 тыс. беженцев. Менее всего их было из Беларуси. Напротив, в 1991 г. в республику переехало столько же русских, сколько и белорусов (соответственно 37 тыс. и 38 тыс.). Примечателен следующий сюжет создания национальной армии Беларуси: только 200 из 45 тыс. русских офицеров, служащих в республике, выразили готовность вернуться в Россию.

Тем не менее ситуация для русских в Беларуси усложняется пропорционально продвижению России к рынку. Являясь «сборочным цехом» бывшего СССР, не располагая надежной валютой и ресурсами, республика сокращает масштабы производства. Отсюда усиление нестабильности, падение жизненного уровня, безработица. Не исключена конкуренция за рабочие места между «тутэйшими» и «чужинцами». Как показал опрос, уже в 1992 г. русским стало труднее устроиться на работу.

Отмеченные факторы обуславливают специфику политических ориентации русских в сравнении с их социокультурной идентификацией. В опросе выяснилось отношение респондентов к той или иной политической традиции Беларуси — ориентации на Запад или Восток. Союз с западными соседями представляется более эффективным для 193% русских и 26,3% белорусов. Соответственно 72,8% и 52,2% респондентов предпочитают союз с Россией. Немалое число белорусов вообще склонно к автаркии: «Беларусь было бы лучше без союзов» (17,4%). Против режима этнократии высказалось большинство русских (79,7%) и белорусов (62,7%). В республике существует широкое и прочное согласие относительно целесообразности союза с Россией, но без ущемления суверенитета Беларуси.

Опрос показал, что 89,1% русских и 85,1% белорусских респондентов отрицательно относятся к лозунгу «Беларусь — для белорусов» (среди интеллигенции — 71%). Наличие в республике антирусских настроений отметили только 23,3% русских и 14,7% белорусов. Русофобия существует на периферии общественного сознания, искусственно и сознательно перемещаясь заинтересованными силами в эпицентр политической жизни в «пиковые» периоды. Подавляющее большинство респондентов заявили о «желательности» сотрудничества с Россией в рамках СНГ.

Не обнаружено согласия относительно права России защищать интересы русских независимо от того, где они живут. Большинство русских респондентов (66,3%) подтвердили такое право, но в белорусской группе это мнение разделяет менее половины опрошенных (44,2%). Среди русской интеллигенции несколько меньшее признание за Россией такого права (64,8%), но среди белорусской — большее (48,1%). Напомним, что при социокультурном выборе 35,7% русских респондентов рассматривали себя как часть народа Беларуси, а 82,7% не ощущали себя национальным меньшинством. Сравним социокультурный выбор с политической самоидентификацией: «если Вы русский (русская), чувствуете ли Вы себя эмигрантом после провозглашения суверенитета Беларуси?» Так чувствуют себя только 2% опрошенных, а 95,1% русских считают себя гражданами Республики Беларусь.

81,2% русских респондентов связывают свою судьбу с Беларусью, а 17,8% выразили желание покинуть ее. Примерно такое же число русских (183%) хотели бы жить в одной из западных стран, 29,2% - в России. 20,8% отметили, что могут покинуть республику, если здесь не будет достаточно высокого жизненного уровня, 27,7% — если будут ухудшаться межнациональные отношения. Справедливая национальная политика, как условие национального мира и согласия, отмечена 50% респондентов обеих групп, хорошие отношения с Россией и другими членами СНГ — соответственно 49,5% и 42,3%. Примерно 50% русских и белорусов отрицают необходимость создания русской национальной общины в республике.